

нам это абсолютно не нужно. Предварительное решение таково: мы решили остановиться на аффилировании с римскими университетами, на лицензирование в Российском государстве и ограничиться свободой составления своей собственной программы, учитывая европейский стандарт, а не российский, европейский стандарт богословского образования.

А.В. Саввин

Мне хотелось бы поговорить о проблемах стоящих перед нами — это проблема подготовки кадров, специалистов теологов: бакалавров и магистров. То, что нам удалось сказать «а», но не сказано «б». У нас логически не завершён цикл подготовки. У нас нет аспирантуры, нет докторантуры. И возникает очень интересная ситуация, когда мы слышим аргументы, которые высказывались против теологии вообще, где пугалось понятие «светскость» с понятием «атеистическое». Аргументы всем известны.

Сейчас, когда мы начали выпускать теологов, мы слышим те же самые аргументы. Получается интересная ситуация, парадоксальная, в том числе с аккредитацией. Ведь теологам должны преподавать теологи, в том числе имеющие учёную степень. Но религиозный совет имеет свою собственную специфику. Там прекрасные специалисты, но по сугубо теологическим дисциплинам нужны свои собственные. И получается, либо необходимо кого-то приглашать, либо другой вариант, что наши потенциальные сотрудники, наша будущая профессура, должна ехать за рубеж, получать там дипломы, чтобы потом преподавать на этом факультете. Ситуация, на самом деле, весьма парадоксальна и ее как-то нужно решать. Это раз.

Второе. О тех требованиях, которые выдвигают сотрудники министерства образования. Это проблема коммуникации, проблема понимания между государством и между различными религиозными конфессиями. Иногда мы видим такие примеры, чаще на региональном уровне, чем на федеральном, когда чиновник не отличит буддиста от баптиста. Это миссия теологических факультетов, поставлять квалифицированные кадры, которые будут работать не

только внутри религиозной организации, внутри церкви, но и пойдут шире. Это и социальное служение.

Третье. Это аккредитация. Действительно то, что есть желание уйти от Рособнадзора и работать с зарубежными вузами — это желание совершенно понятно и совершенно логично. Вопрос вот в чём, насколько мне известно, за рубежом при аккредитации участвуют больше не чиновники, а научные сотрудники, коллеги из других учебных заведений. В разных странах по-разному. Но очень часто в эту аккредитационную процедуру включаются ваши эксперты, коллеги из других вузов, которые понимают ваши проблемы, которые понимают вашу беду — проблемы с финансированием, с набором, с чем угодно. Это некое профессиональное сообщество, которое выносит некий вердикт. У нас совершенно иная ситуация. Мы играем по иным правилам.

Четвертое. Что касается светского диплома. Если механически перейти на требования светского стандарта потеряется очень дорогое, потеряется сама церковная составляющая. Есть еще такой момент как дух учебного заведения. Это школа, которая складывалась десятилетиями, а у кого-то столетиями. И когда она в пять минут ломается, то это катастрофа. И тоже самое по вопросу круга богослужения. Это серьёзная проблема, когда звонит сотрудник научного отдела и говорит, что у вас не могут тут быть выходные дни, каникулы. Мы уходим на аккредитацию, сейчас приедет сотрудник министерства и нас будут ругать, что мы не выполняем нормативы и план. И декан богословского факультета должен каким-то образом выходить из этой ситуации. Может быть, один из выходов это возможность и отчасти проблема ЕГЭ, что мы не имеем права спросить даже пасторские характеристики, рекомендации на приём, ведь это нарушение законодательства. Так же нас не так жёстко регламентирована процедура отчисления. Есть устав вуза, когда человек плохо учится, понятно, что он не профпригоден, то здесь есть решение этой проблемы. А с другой стороны, никто ещё не отменял дипломы на основе лицензии самого учебного заведения. Поэтому, студент который поступает на теологию, но не видит себя пастырем, может часть дисциплин он не слушать. Кто идёт уже на пасторскую подготовку, богословско-пасторскую, он слушает дополнительный блок программ и получает дополнительную нагрузку. Получается, он фактически учится на двух факультетах. В итоге прохождения всех выпускных мероприятий, он получает два диплома. Один ди-

плом сугубо конфессиональный, другой диплом, который является отражением светского диплома. Я не говорю, что это хорошо, я не говорю, что это решение проблемы, это один, может быть, из путей временного переходного момента. Об этом нужно очень серьёзно думать и об этом говорить. В отличие от региональных светских научных школ, у конфессиональных научных заведений есть неплохие контакты, связи, в том числе научного сообщества с зарубежными вузами, теологическими факультетами. И, возможно, ещё одно из решений проблемы, это попытка выдавать или сертифицировать отдельные образовательные программы или дипломы зарубежных партнёров. Поэтому ничто не мешает нашему выпускнику, допустим, стажироваться, проходить параллельные программы. Но здесь сразу возникнет проблема армии и другие моменты, связанные с пролонгированием процесса обучения. Но, по крайней мере, это решаемо. Но проблем, на самом деле огромное количество.

А.А. Михейшин

Позвольте поблагодарить организаторов за приглашение на конференцию и на заседание круглого стола. Я представляю коллег в Санкт-Петербургском государственном университете, который с 2007 года принимает участие в программе содействия развитию исламского образования. Хотел бы кратко сформулировать несколько тезисов, которые, мне кажется, помогут участникам круглого стола в реализации общих задач.

Во-первых, формат заседания. Здесь собрались заинтересованные, компетентные люди, чьи мнения о развитии конфессионального образования важны и интересны. Но в этой аудитории нет ни одного чиновника, ни одного политика, ни одного представителя тех групп интересов, от которых в той или иной мере зависит выработка и принятие решений в этой сфере. Следовательно, площадка для диалога должна расширяться. Нужно продолжать дискуссии, информировать и приглашать этих людей, у которых часто своя (для их замкнутой системы — вполне здравая) логика. Но они должны слышать вузовское сообщество, понимать его нужды и запросы.